

В тот день в полдень, если бы он не оказался на улице с односторонним движением и если бы его не довели до бешенства гудки машин сзади, когда загорелся зеленый свет, Ли Вэйду непременно припарковался бы прямо на месте и ворвался в чайную, чтобы перевернуть стол Чжу Лина. Однако, когда он сделал круг и вернулся, в чайной уже никого не было.

Он вернулся домой с чувством, будто рухнул весь мир, но Цзи Кай в это время как ни в чем не бывало нарезал овощи на кухне. На нем был тот самый розовый фартук с Медвежонком, который Ли Вэйду в каком-то безумном порыве купил однажды в супермаркете. Ли Вэйду искренне не понимал одного: почему этот вульгарный фартук дурацкого фасона на Цзи Кае выглядел так невольно соблазнительно?

Ему хотелось спросить, зачем Цзи Кай встречался с Чжу Лином, но слова так и не сорвались с губ. На мгновение, мельком увиденный сквозь стекло машины, Цзи Кай, кажется, улыбнулся Чжу Лину. Ли Вэйду не был уверен до конца, но ему было до слез обидно: зачем улыбаться ему? Не смей ему улыбаться! Ты мой, ты мой, только мой! Чжу Лин, чтоб ты сдох, чтоб ты сдох, сдохни, сдохни!

Он надулся, обнял большую квадратную подушку и, поджав длинные ноги, замер на красном бархатном диване. Это был отель в арт-стиле: на стенах висели портреты знаменитостей в стиле поп-арт, а на столе лежало издание «Норвежского леса» на французском языке.

Весенняя поляна, и навстречу тебе идет милый Медвежонок. Обнимешь его теплое тельце и покатишься кувырком вниз по склону, заросшему клевером.

— Я люблю тебя больше всех на свете.

— Насколько?

— Как весеннего медведя.

Ах... Как же сильно он по нему скучал.

...Ли Вэйду даже не подозревал, что по другую сторону семи часовых поясов Цзи Кай так и не ложился спать. Он ждал от Ли Вэйду сообщения, что тот благополучно добрался, но так и не дождался.

Пролистывая раз за разом ленту новостей, он наткнулся на публикацию замдиректора Чэня, второго человека в компании «Процветание».

«Париж под дождем, так романтично, обожаю~ [фотка]» — и подборка из девяти фотографий ночных улиц в неоновом свете.

«Директор Ли под дождем, такой красавчик~ [фотка]» — и еще одна сетка из девяти снимков: босс со спины, во всей красоте своих длинных ног, а также его свирепый, непокорный взгляд, когда он обворачивается.

Значит, всё-таки долетел благополучно? И при этом не ответил на мое сообщение?.. Напрашиваешься на выговор! Подожди пару дней, я сам приеду и устрою тебе разнос!

...На самом деле еще неделю назад, едва услышав, что Ли Вэйду собирается в Европу, Цзи Кай тайне подал документы на срочное оформление загранпаспорта и визы. По идее, максимум через два-три дня всё должно быть готово. Изначально он хотел нагрянуть без предупреждения и устроить ему сюрприз... Но теперь его уверенность немного пошатнулась. А

что, если Ли Вэйду в итоге решит, что Маленькая фея лучше, а его так называемая «симпатия» к Цзи Каю была лишь минутным помешательством? И теперь, когда пыл угас и разум прояснился, он пожалел о своем выборе — что тогда делать?

...Цзи Кай был из тех людей, кто способен спокойно уснуть, даже если рушится гора Тайшань. Однако на следующее утро он проснулся очень рано. Зимним утром было еще темно. Включив свет, он быстро умылся и в новой пижаме побрел в гостиную.

Открыв холодильник, он увидел, как золотистый свет озарил несколько тарелок с разнообразным питательным завтраком, затянутых пищевой пленкой. Ветчина в форме сердечек, морковь в виде цветов сливы, смайлики из нори на рисовых шариках — всё выглядело так аппетитно, изысканно и щедро, словно блюда из витрины роскошного отеля.

Даже если Деревянная кукла витал где-то в облаках, даже если в его «программе» произошел странный сбой, он все равно переживал, что без него взрослый человек в доме поленился позавтракать.

...Оставить столько вкусностей — разве это не любовь?

...Цзи Кай прищурился и тихо усмехнулся, глядя на кривоватый смайлик на яичном блинчике. В самом деле, Ли Вэйду был невероятно замечательным. Настолько, что ради него хотелось преодолеть любые преграды, изо всех сил ворваться в его мир, привлечь к себе и крепко-крепко обнять.

Чувства — штука упрямая, их не вынудишь, но за них точно стоит побороться. Как ни крути, Цзи Кай считал: если Ли Вэйду и Маленькая фея расстались, значит, трещина между ними возникла давно. А желание Ли Вэйду быть с ним не могло быть лишь сиюминутным порывом или признательностью.

Даже если он не может сразу забыть Маленькую фею — не беда. Я докажу тебе, что отношусь к тебе куда лучше, чем она.

Он взял телефон — ответа так и не было. Подумав, он стал набирать сообщение, то стирая, то исправляя слова, но после долгих раздумий оставил всего четыре слова. Любые вариации фразы «Я скучаю по тебе» на самом деле можно было заменить этой простой короткой строчкой. Ненавязчиво и без потери собственного достоинства. Эта строчка звучала так: «Что ты сейчас делаешь?»

Хм. В ту самую секунду, когда сообщение отправилось, мессенджер оповестил о входящем голосовом сообщении от Ли Вэйду.

— Ты проснулся?

— ...Я хотел позвонить тебе, но побоялся, что ты еще спишь.

— Если встал, позвони мне, ладно? Я так по тебе скучаю.

...Много-много времени спустя спор о том, кто в тот день скучал сильнее и кто кому написал первым, так и останется неразрешенным. Как бы то ни было, прослушав это голосовое, Цзи Кай почувствовал, как сердце наполняется сладостной нежностью. А Ли Вэйду на другом конце света смотрел на обычное «Что ты сейчас делаешь?» и изо всех сил пытался сдержать глупую улыбку.

Набирая номер Ли Вэйду, Цзи Кай услышал тихий стук по стеклу и повернулся к окну. Он замер: за окном расстилалась серебристая, приглушенная белизна.

...Он толкнул дверь наружу. Выдыхаемый воздух тут же превращался в ледяной пар, в лицо ударила волна свежего морозного воздуха. Вокруг словно развернули белоснежное полотно: голые ветви гнулись под тяжестью снега, а низкие заборчики и кусты вдали и вблизи покрылись пышными шапками, похожими на круглые грибочки.

— У меня идет снег!

Ранним утром фонари еще не погасли; снежинки кружились, словно светлячки, подсвеченные ярким светом. Серебряная луна еще не зашла, застыв в темно-синем небе — лунный свет был невероятно красив.

— У меня идет снег, — повторил он, чувствуя, что, возможно, подхватил фирменную чудинку Ли Вэйду.

Наверное, потому что лунный свет действительно был прекрасен, а утренний снег — ослепительно бел.

И мне не терпится рассказать тебе обо всем этом.

История о том, как японский писатель Нацумэ Сосэки перевел «I love you» как «Сегодня луна очень красивая», долгие годы объяснялась общепринятой версией: «свойственная японцам сдержанность». Цзи Кай тоже верил, что эта фраза — о «сдержанности», пока не наступил этот миг. Вдруг он понял: да вовсе нет, никакой сдержанности тут нет! «Снег такой мягкий», «Луна так красива» — это ведь самые простые и самые искренние признания в любви.

Я скучаю по тебе. Лишь слыша твой голос, я чувствую, как душа наполняется нежностью. И мне эгоистично хочется, чтобы ты был рядом прямо сейчас, чтобы разделить со мной этот бесконечный снег и лунный свет. Должно быть, я просто так сильно люблю тебя. И от этого появляется храбрость — не бояться ни тьмы, ни холода, ни любых невзгод, тревог и неопределенности впереди.

— ...Через пару дней я приеду к тебе.

Он все-таки не удержался и раскрыл секрет, который так тщательно берег.

Слушая, как Деревянная кукла на том конце провода теряется от неожиданности и застывает в ступоре, Цзи Кай смотрел, как на восточном небе медленно проступает яркая розовая полоска рассвета.

В дни томительного ожидания паспорта Цзи Кай не терял времени даром. Он собрал друзей и развернул в спортзале бурную программу по «восстановлению формы».

— Брат Кай, ну ты и самодисциплинированный! У тебя же и так отличная фигура.

— Отличная? Чушь! — Цзи Кай качал головой.

Вот до аварии она действительно была отличной! Вспомнить былые грудные мышцы и пресс... Лучше не вспоминать, а то досада такая, хоть бери арбузный нож и иди крошить всех подряд.

Ему казалось, стоит приехать в Европу к Ли Вэйду... Стать вместе под чистым синим небом,

среди величественных соборов, зимнего снега, гирлянд и оленей — и даже если тот заядлый асексуал, у него не будет причин оставаться равнодушным в такой романтической обстановке?!

«Пока я не встретил того самого, я тоже думал, что я асексуал», — делился опытом Ин Цзянь, хозяин лавки с бараниной.

И пусть выглядит он грубо и сурово, у него есть пара, причем красавец высокого роста и с не самым простым характером.

«Терпеть не мог, когда меня кто-то трогает или цепляет, неважно, мужчина или женщина. А потом понял... Кхм, просто люди были не те».

Цзи Кай находил в этом долю правды. Если соблазнять правильно, то и невыполнимое станет возможным. Поэтому в эти дни он старался еще усерднее, намереваясь к моменту встречи привести свое тело в идеальную форму — чтобы и смотрелось шикарно, и трогать было приятно. Завоевать Ли Вэйду с первого раза, да так, чтобы тот распробовал вкус и вошел в азарт. А там не за горами тот день, когда Деревянная кукла превратится в пылкого юношу, и их ночи наполнятся страстью.

<http://bllate.org/book/18382/1767792>